
Особенности гендерной идентичности при педофилии и их роль в реализации аномального сексуального влечения

Дворянчиков Н.В., кандидат психологических наук, доцент, декан кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (dvorian@gmail.com)

Юшина Н.Н., выпускник кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (natalia-dan@mail.ru)

Макарова Т.Е., младший научный сотрудник лаборатории судебной сексологии, федеральное государственное бюджетное учреждение «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения РФ (makarovatoma@mail.ru)

В статье наибольшее внимание уделено лицам с аномальным сексуальным влечением, реализующимся в форме педофилии. Особая роль отводится различным видам отношения к сексуальному влечению (эго-синтонному и эго-дистонному). Особенности гендерной идентичности рассматриваются через призму Я-концепции личности, что позволяет приблизиться к пониманию их роли в реализации сексуального влечения. Материалы исследования были предоставлены лабораторией судебной сексологии ФГБУ «НМИЦПН имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации. Выборку составили 53 подэкспертных, в том числе 27 – с расстройством сексуального влечения в форме педофилии и 26 – не имеющих диагностированной патологии в данной сфере, однако совершивших сексуальные действия в отношении детей. Группой сравнения выступили представители статистической нормы в количестве 27 человек. Полученные в рамках исследования результаты позволяют говорить о таких особенностях гендерной идентичности у лиц с педофилией, как выраженная фемининность образа Я и моделей поведения при взаимодействии с людьми, а также андрогинный тип образа «Я-идеального». У лиц с агрессивными тенденциями наблюдается при этом деперсонификация объекта сексуального предпочтения. Полученные данные задают ориентиры для составления проспективного портрета преступника, а также для решения ряда экспертных вопросов.

Ключевые слова: гендерная идентичность, педофилия, эго-синтонный/эго-дистонный характер отношения к сексуальному влечению, аномальное

сексуальное поведение.

Для цитаты:

Дворянчиков Н.В., Юшина Н.Н., Макарова Т.Е. Особенности гендерной идентичности при педофилии и их роль в реализации аномального сексуального влечения. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018(8). №3. С. 179-189. doi: 10.17759/psylaw.2018080313

For citation:

Dvoryanchikov N.V., Yushina N.N., Makarova T.E. Gender identity of pedophiles and its role in the implementation of abnormal sexual attraction. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2018(8), no. 3. pp. 179-189. doi: 10.17759/psylaw.2018080313

Сексуальное злоупотребление детьми наносит неизгладимый вред здоровью ребенка, затрагивая все сферы его жизнедеятельности. Следует отметить, что выраженность нарушений, к которым приводит сексуальное насилие, зависит, в том числе, от актуального состояния ребенка, но, даже учитывая психическое здоровье ребенка, будет наблюдаться снижение качества жизни в целом. К последствиям перенесенного в детстве сексуального насилия можно отнести нарушения сексуального поведения (например, различные девиации сексуального поведения, в том числе педофилия, промискуитет и т. д.), что сказывается на социальном функционировании, построении интимно-личностных отношений, а также создании семьи [8; 10; 14].

Важно подчеркнуть, что не все лица, совершившие сексуальные действия в отношении детей, являются педофилами. Однако в рамках данного исследования особое внимание обращено именно к медицинской патологии.

Актуальность данного исследования обусловлена возможностью более дифференцированного рассмотрения особенностей психосексуальной сферы при расстройстве сексуального влечения в форме педофилии. Результаты исследования позволяют уточнить существующие представления о гендерной идентичности лиц с педофилией в сравнении с нормативной выборкой, а также с теми, кто не имеет расстройства сексуального влечения, однако совершил сексуальные действия в отношении детей.

Понятие «идентичность» часто связывают с именем Э. Эриксона, который обозначил с помощью этого термина внутреннее постоянство и тождественность личности [16]. В рамках данной работы нас интересует понятие «гендерная идентичность», часто выступающее как синоним «половой идентичности». Мы вслед за Т.В. Бендас определяем гендерную идентичность как термин, имеющий более широкое содержание: «Гендерная идентичность – отождествление себя с определенным полом, отношение к себе как к представителю определенного пола и освоение соответствующих ему форм поведения и формирования личностных характеристик» [1, с. 200].

Гендерная идентичность является аспектом самосознания личности, который описывает переживание человеком себя как представителя определенного пола и носителя

специфических особенностей поведения, которые соотносятся с представлениями о маскулинности/фемининности [9; 12; 13]. Понятие «фемининность» отражает свойства характера и личности, связываемые с женским полом (например, пассивность, мягкость, эмоциональность и т. д.), а также ожидаемые от женщин формы поведения [2, с. 608; 5, с. 280]. Термин «маскулинность» связан с характеристиками, приписываемыми противоположному полу (например, напористость, доминантность, агрессия и т. д.), и с соответствующими формами поведения [11, с. 42].

Гендерную идентичность можно представить как часть общей Я-концепции, которая обеспечивает личности чувство адекватности вне зависимости от ситуации и изменений Я. В связи с этим данный вид идентичности изучают, используя инструментарий, первоначально разработанный для исследования Я-концепции [7, с. 19].

Структуру Я-концепции можно представить, различая следующие ее модальности:

1. Я-реальное, характеризующее представления индивида о том, какой он есть;
2. Я-идеальное, отражающее представления о том, каким индивид хотел бы быть;
3. Я-зеркальное (Я-социальное), которое связано с субъективными представлениями индивида о том, каким он предстает в глазах других людей [15, с. 136].

Мы рассматриваем особенности гендерной идентичности лиц с аномальным сексуальным влечением в форме педофилии через призму Я-концепции личности. Данная девиация считается одной из наиболее частых аномалий сексуального влечения, однако точно оценить ее распространенность затруднительно, поскольку не все люди, имеющие педофильные фантазии, склонны к их реализации [18].

Особая роль в рамках данного исследования отводилась вариантам отношения субъекта к собственному сексуальному влечению. Эго-дистонное отношение к влечению предполагает наличие критики к нему, присутствие борьбы мотивов и внутриличностного конфликта, а также характерных стратегий совладания. Аномальное влечение воспринимается как чуждое личности, и человек подсознательно стремится к замещению неприемлемого поведения. При таком отношении к сексуальному влечению нередко развиваются эмоциональные состояния, которые на самом деле ограничивают способность регуляции поведения. При эго-синтонном отношении к сексуальному влечению отсутствуют критика и внутриличностный конфликт, а значит, наблюдается спаянность личности с аномальным влечением [3; 17]. Происходит перестройка иерархии мотивов, в результате чего ведущим становится удовлетворение аномальной потребности. Соответственно, можно говорить об искажении системы личностных смыслов и включении в нее аномальной сексуальной потребности, реализация которой занимает место ведущей деятельности [3; 6].

Таким образом, аспекты гендерной идентичности рассматривались нами с учетом места аномальной сексуальной потребности в мотивационно-потребностной иерархии.

Цель исследования: определение особенностей гендерной идентичности при педофилии и их роли в реализации аномального сексуального влечения.

Предмет исследования: особенности гендерной идентичности и их роль в реализации аномального сексуального влечения у лиц с педофилией.

Объект: гендерная идентичность у лиц с педофилией.

Гипотезы:

1. Лица с расстройством сексуального влечения в форме педофилии предпочитают выраженную маскулинную модель поведения при взаимодействии с другими людьми.
2. При эго-дистонном отношении к сексуальному влечению агрессивные тенденции выражены в большей степени и существенно отличаются от таковых при эго-синтонном отношении.

Первая гипотеза связана с положением о том, что при педофилии собственная идентичность мужчины характеризуется низким уровнем маскулинности в сочетании с высоким уровнем маскулинности в представлениях о мужчинах. Наблюдается высокая фемининность образа Я, наличие инфантильных черт [4]. Таким образом, мы предполагаем, что ввиду «знаемых» представлений о мужской роли, можно наблюдать стремление компенсировать фемининные черты образа Я, избирая маскулинную модель поведения.

Вторая же гипотеза связана с наличием фрустрации у лиц с эго-дистонным отношением к влечению. Неудовлетворение своих потребностей в дальнейшем может вызывать проявления агрессии. В данном случае агрессивность выступает как специфическая черта маскулинности.

Характеристика выборки:

К первой группе относятся 27 мужчин, проходивших комплексную стационарную сексолого-психолого-психиатрическую экспертизу в Национальном медицинском исследовательском центре психиатрии и наркологии Министерства здравоохранения Российской Федерации. У лиц данной группы диагностировано расстройство сексуального влечения в форме педофилии. Возраст подэкспертных – от 19 до 62 лет. Вторая группа представлена 26 подэкспертными, которые также проходили экспертизу в данном медицинском учреждении. Ими были совершены сексуальные действия в отношении детей, однако расстройство сексуального влечения диагностировано не было. Возраст подэкспертных – от 15 до 74 лет.

Названные группы были разделены в зависимости от характера совершенных преступлений. Мы предположили, что подэкспертные, совершившие насильственные преступления (18 представителей первой группы и 19 – второй), имеют агрессивные тенденции, тогда как у остальных такие тенденции отсутствуют или выражены в существенно меньшей степени.

Далее, группа лиц с педофилией была разделена в зависимости от отношения к сексуальному влечению следующим образом:

- 1) 19 подэкспертных – с эго-синтонным отношением к сексуальному влечению, 13 из них имеют агрессивные тенденции;

- 2) 8 подэкспертных – с эго-дистонным отношением к сексуальному влечению, 5 из них имеют агрессивные тенденции.

Третья группа испытуемых была представлена 27 мужчинами, не имеющими каких-либо психических и поведенческих отклонений, в возрасте от 25 до 45 лет.

Анализировались результаты по методикам «МиФ» (Маскулинность и Фемининность), «ЦТО» (цветовой тест отношений) и «Кодирование» (модифицированный вариант «проективного перечня» З. Старовича). Рассматривались также результаты направленного экспериментально-психологического исследования (НЭПИ) и данные комплексной судебной сексолого-психолого-психиатрической экспертизы (КСППЭ).

Математико-статистическая обработка результатов производилась с помощью критериев U – Манна-Уитни, χ^2 – Пирсона, ϕ – Фишера, а также линейного коэффициента корреляции r Пирсона. Статистическая обработка данных производилась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23. Выводы формулировались на основе результатов с уровнем значимости $p \leq 0,05$.

Анализ полученных данных позволяет говорить о следующих особенностях гендерной идентичности каждой из групп:

Группа лиц с педофилией

Образ «Я-реальное» характеризуется выраженным преобладанием фемининных черт над маскулинными (фемининный тип образа Я), в то время как образ «Я-идеальное» определен по андрогинному типу с незначительным преобладанием маскулинных черт над фемининными. Эмоциональное отношение подэкспертных к данным образам носит противоречивый характер. Около половины человек из данной группы оценивают оба образа положительно, остальные же – отрицательно или амбивалентно (преобладающе). «Я-социальное» характеризуется преобладанием фемининных черт. Присутствует стремление соответствовать мужскому образу. Наблюдается положительная связь образа мужчины с образами «Я-реальное», «Я-идеальное» по показателю фемининности. Для группы лиц с педофилией является значимой оценка, даваемая противоположным полом.

Группа подэкспертных без расстройства сексуального влечения

Образы «Я-реальное» и «Я-идеальное» определены по андрогинному типу. При этом образ Я подэкспертных характеризуется практически равной выраженностью маскулинных и фемининных черт, в то время как в образе «Я-идеальное» маскулинные черты преобладают незначительно. Эмоциональное отношение подэкспертных к данным образам носит противоречивый характер. Половина обследуемых оценивают образы положительно, остальные же – отрицательно или амбивалентно (преобладающе). «Я-социальное» характеризуются преобладанием маскулинных черт. Наблюдается положительная связь между образами «Я-реальное», «Я-идеальное» и моделью поведения, которую предпочитают демонстрировать подэкспертные при взаимодействии с мужчинами.

Группа лиц статистической нормы

Образы «Я-реальное» и «Я-идеальное» характеризуются преобладанием маскулинных черт (маскулинный тип образа Я). Эмоциональное отношение большинства

испытываемых к данным образам положительное, но также присутствуют и амбивалентные характеристики. «Я-социальное» характеризуются преобладанием маскулинных черт. Для данной группы лиц значима оценка как женщин, так и мужчин. При этом стоит отметить, что значимость оценивания со стороны мужчин определяется также положительными корреляционными связями по показателям маскулинности и фемининности. Обнаруживается стремление соответствовать мужскому образу.

Сравнивая группы между собой, можно говорить о значимых различиях по особенностям гендерной идентичности у лиц, входящих в их состав. Лица с педофилией имеют фемининный тип образа Я, тогда у подэкспертных без расстройства сексуального влечения преобладает андрогинный тип, а в группе нормы – маскулинный. Таким образом, в первой группе обнаружена наименее выраженная маскулинность образа Я по сравнению с другими группами. При этом образ «Я-идеального» у обеих групп подэкспертных определен по андрогинному типу, в отличие от группы нормы (маскулинный тип). Соответственно, можно говорить о более выраженной фемининности образа «Я-идеального» у подэкспертных по сравнению с нормативной частью выборки. Конфликтность между актуальным и желаемым образами Я у лиц с педофилией наблюдается только при эгодистонном отношении к собственному сексуальному влечению.

Для лиц с педофилией наиболее важна оценка, даваемая противоположным полом, тогда как для нормативной группы значима оценка как со стороны женщин, так и со стороны других мужчин. У всех обследованных присутствует стремление соответствовать мужскому образу; при этом лица с педофилией наделяют его более фемининными чертами, а представители группы нормы – маскулинными.

При сравнении образов реального и идеального сексуальных партнеров в трех группах значимых различий обнаружено не было.

Все подэкспертные более склонны к фемининным моделям поведения по сравнению с группой лиц статистической нормы, однако при педофилии это находит отражение во взаимодействии с мужчинами, а у лиц без расстройства сексуального влечения – при взаимодействии с людьми обоих полов. При этом подэкспертные без расстройства сексуального влечения демонстрируют в целом более маскулинные модели поведения, чем лица с педофилией, и выраженность маскулинных черт в образе Я у них связана с соответствующей моделью поведения, реализуемой предпочтительно при взаимодействии с мужчинами. Данный факт находит отражение при рассмотрении различий между группами подэкспертных, имеющих агрессивные тенденции. Так, склонность более выраженно демонстрировать маскулинные модели поведения при взаимодействии с людьми обоих полов наблюдается у подэкспертных без расстройства сексуального влечения при наличии агрессивных тенденций, чем у лиц с педофилией.

В группе лиц с педофилией не наблюдается значимых различий по особенностям гендерной идентичности в зависимости от наличия/отсутствия агрессивных тенденций. Однако можно говорить о том, что у обследованных с агрессивными тенденциями сексуально привлекательный образ чаще носит недифференцированный характер, а следовательно, наблюдается деперсонализация объекта сексуального предпочтения.

Таким образом, лица с педофилией в большей степени склонны к демонстрации фемининных моделей поведения при взаимодействии как с мужчинами, так и с женщинами.

При сравнении с группой подэкспертных без расстройства сексуального влечения не было обнаружено значимых различий по данному показателю. Образ «Я-идеального» у лиц с педофилией наделен скорее маскулинными чертами, чем фемининными.

Полученные результаты позволяют выдвинуть предположение о том, что «знаемые» представления о мужской роли обуславливают стремление подэкспертных соответствовать мужскому образу, однако в реальности эти испытуемые демонстрируют скорее фемининные модели поведения, являющиеся, вероятно, для них более привычными.

Нельзя однозначно говорить о выраженности агрессивных тенденций в зависимости от места аномальной потребности в мотивационной иерархии. Однако у лиц с педофилией присутствует включенность образа женщины в разряд сексуально привлекательных. Именно по показателю фемининности обнаруживаются различия между группой лиц с эго-дистонным и эго-синтонным отношением к сексуальному влечению при наличии агрессивных тенденций (он более выражен в первой группе). Таким образом, можно предположить, что фемининность образа женщины и наличие агрессивных тенденций являются неким «помощником» для подэкспертных с эго-дистонным отношением к сексуальному влечению, что позволяет им позиционировать себя приближенно к нормативной группе.

Ввиду того, что группы являются разными по численности, мы можем говорить только об определенных тенденциях. Некоторые вопросы требуют дополнительного изучения, однако полученные данные позволяют приблизиться к пониманию роли описанных особенностей в реализации сексуального влечения.

Литература

1. *Бендас Т.В.* Гендерная психология: Учеб. пособие. СПб.: Питер, 2006. 431 с.
2. *Гидденс Э.* Социология. Москва: Эдиториал УРСС, 1999. 704 с.
3. *Дворянчиков, Н.В.* Психологическое исследование в сексологической экспертизе обвиняемых по сексуальным правонарушениям [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2012. № 2. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53470.shtml (дата обращения: 27.11.2017).
4. *Дворянчиков Н.В., Макарова Т.Е.* Половозрастная идентичность у лиц, совершивших сексуальные насильственные действия в отношении детей [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n3/63799.shtml> (дата обращения: 27.11.2017).
5. *Джери Д. Джери Дж.* Большой толковый социологический словарь. Т. 2. Москва: АСТ; Вече, 1999. 528 с.
6. *Зейгарник Б.В., Братусь Б.С.* Очерки по психологии аномального развития личности. Москва: МГУ, 1980. 157 с.
7. *Каменская Е.Н.* Гендерный подход в педагогике. Ростов-н/Д: Изд-во Ростовского

ун-та, 2006. 176 с.

8. *Каменсков М.Ю., Бадмаева В.Д., Дозорцева Е.Г.* Комплексная оценка тяжести вреда здоровью потерпевших: современное состояние проблемы // *Российский психиатрический журнал*. 2015. № 3. С. 4–12.
9. *Клецина И.С.* Гендерная психология: практикум. 2-е изд. СПб.: Питер, 2009. 496 с.
10. *Конина М.А., Холмогорова А.Б., Сорокова М.Г.* Феномен неограниченного сексуального поведения в современном обществе: патологические тенденции культуры или патология личности? // *Консультативная психология и психотерапия*. 2014. Т. 22. № 2. С. 88–118.
11. *Курочкина, И.А.* Развитие гендерной идентичности детей-сирот подросткового возраста: дисс. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2016. 218 с.
12. *Луковцева З.В.* Актуальные вопросы и стратегии профилактики насилия на стадии свиданий в подростково-юношеских парах [Электронный ресурс] // *Психология и право*. 2018. Т. 8. № 1. С. 1–12. doi:10.17759/psylaw.2018080101/
13. *Луковцева З.В.* Насилие на стадии свиданий в подростковых парах: обзор зарубежных исследований [Электронный ресурс] // *Психология и право*. 2017. Т. 7. № 4. С. 32–43. doi:10.17759/psylaw.2017070404
14. *Нуцкова Е.В.* Структура психологических последствий сексуального насилия и злоупотребления в отношении детей и подростков [Электронный ресурс] // *Психология и право*. 2016. Т. 6. № 3. С. 104–121. doi:10.17759/psylaw.2016060309
15. *Савина Е.А.* Введение в психологию: Курс лекций / Под ред. А.П. Олейниковой. М.: Прометей; МПГУ, 1998. 252 с.
16. *Сапожникова Р.Б.* Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические основания [Электронный ресурс] // *Вестник ТГПУ*. 2005. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponyatiya-identichnost-teoreticheskie-i-metodologicheskie-osnovaniya> (дата обращения: 1.12.2017).
17. *Ткаченко А.А.* Сексуальные извращения – парафилии. М.: Триада-Х, 1999. 461 с.
18. Hall R. A Profile of Pedophilia: Definition, Characteristics of Offenders, Recidivism, Treatment Outcomes, and Forensic Issues – 2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.abusewatch.net/pedophiles.pdf> (дата обращения: 02.10.2017).

Gender identity of pedophiles and its role in the implementation of abnormal sexual attraction

Dvoryanchikov N.V., PhD (Psychology), Associate Professor, Dean of the Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education (*dvorian@gmail.com*)

Yushina N.N., Graduate of the Chair of Clinical and Forensic Psychology, Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education (*natalia-dan@mail.ru*)

Makarova T.E., Junior Research Associate, Laboratory of Forensic Sexology, V.P. Serbsky National Medical Research Center of Psychiatry and Addiction, Ministry of Health Care of the Russian Federation (*makarovatoma@mail.ru*)

The greatest attention in the article is paid to people with abnormal sexual attraction in the form of pedophilia. A special role is assigned to different types of relations to sexual attraction (ego-syntonic and ego-dystonic). We considered peculiarities of gender identity through the prism of the «I-concept» of the individual, that allows you to come closer to understanding their role in the realization of sexual desire. Materials for the research were provided by the forensic sexology laboratory FSBA «V.P.Serbskiy State Research Center of Social and Forensic Psychiatry» at the Ministry of Health of Russian Federation. The sample include 43 persons - 27 with a disorder of sexual desire in the form of pedophilia and 26 people who committed sexual acts against children, in the absence of a sexual attraction. In the comparison group were 27 people of the statistical norm. The results of the study demonstrate for persons with pedophilia such gender identity features as expressed femininity of the I-image, androgynous type of the «I-ideal» image, as well as feminine behavior models in interaction and communication. Depersonification of sexual preference object is detected for persons with aggressive tendencies. The obtained data could be used for profiling a prospective criminal portraits and solving expert questions.

Key words: gender identity, pedophilia, ego-syntonic / ego-dystonic form of attitude to sexual desire, abnormal sexual behavior.

References

1. Bendas T.V. *Gendernaya psikhologiya: Uchebnoe posobie*. Sankt-Peterburg: Piter, 2006. 431 p.
2. Giddens E. *Sotsiologiya*. Moscow: Editorial URSS, 1999. 704 p.
3. Dvoryanchikov N.V. *Psikhologicheskoe issledovanie v seksologicheskoi ekspertize obvinyaemykh po seksual'nym pravonarusheniyam [Elektronnyi resurs]*. [Psychological research in sexological expertise of persons accused of sexual offences].

- Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru* [Psychological Science and Education PSYEDU.ru], 2012. no. 2. Available at: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53470.shtml (Accessed 27.11.2017). (In Russ.; Abstr. in Engl.).
4. Dvoryanchikov N.V., Makarova T.E. Polovozrastnaya identichnost' u lits, sovershivshikh seksual'nye nasil'stvennye deistviya v otnoshenii detei [Elektronnyi resurs] [Age and gender identity in the perpetrators of sexual violence against children]. *Psikhologiya i pravo psyandlaw.ru* [Psychology and law psyandlaw.ru], 2013. no. 3. Available at: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n3/63799.shtml> (Accessed 27.11.2017). (In Russ.; Abstr. in Engl.).
 5. Dzheri D., Dzheri Dzh. Bol'shoi tolkovyi sotsiologicheskii slovar'. Moscow: AST, Veche, 1999. T. 2. 528 p.
 6. Zeigarnik B.V., Bratus' B.S. Ocherki po psikhologii anomal'nogo razvitiya lichnosti. Moscow: MGU, 1980. 157 p.
 7. Kamenskaya E.N. Gendernyi podkhod v pedagogike / E.N. Kamenskaya. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostovskogo un-ta, 2006. 176 p.
 8. Kamenskov M.YU., Badmaeva V.D., Doozrceva E.G. Kompleksnaya ocenka tyazhesti vreda zdorov'yu poterpevshih: sovremennoe sostoyanie problem [Complex evaluation of the severity of injury to health of crime victims: current status of the problem]. *Rossiiskij psihiatricheskij zhurnal [Russian Psychiatric Journal]*, 2015. no. 3. pp. 4-12.
 9. Kletsina I. S. Gendernaya psikhologiya: praktikum. 2-e izd. Sankt-Peterburg: Piter, 2009. 496 p.
 10. Konina M.A., Holmogorova A.B., Sorokova M.G. Fenomen neogranichennogo seksual'nogo povedeniya v sovremennom obshchestve: patologicheskie tendencii kul'tury ili patologiya lichnosti? [The phenomenon of nurestricted sexual behavior in modern society: pathological culture tendency or personality pathology?]. *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya [Consultative psychology and psychotherapy]*, 2014. Tom 22. № 2. pp. 88-118.
 11. Kurochkina I.A. Razvitie gendernoi identichnosti detei-sirot podrostkovogo vozrasta. diss. kand. psikh. nauk [The development of the gender identity of adolescent orphans Ph. D. (Psychology) Thesis]. Ekaterinburg, 2016. 218 p.
 12. Lukovtseva Z.V. Aktual'nye voprosy i strategii profilaktiki nasiliya na stadii svidanii v podrostkovo-yunosheskikh parakh [Elektronnyi resurs] [Adolescent dating violence: an overview of foreign studies]. *Psikhologiya i pravo psyandlaw.ru. [Psychology and law psyandlaw.ru]*, 2018. Tom 8. no. 1. pp. 1-12. doi:10.17759/psylaw.2018080101 (Accessed 02.05.2018). (In Russ.; Abstr. in Engl.).
 13. Lukovtseva Z.V. Nasilie na stadii svidanii v podrostkovykh parakh: obzor zarubezhnykh issledovaniy [Elektronnyi resurs] [Adolescent dating violence: an overview of foreign studies]. *Psikhologiya i pravo psyandlaw.ru [Psychology and law psyandlaw.ru]*, 2017. Tom 7. no. 4. pp. 32-43. doi:10.17759/psylaw.2017070404 (Accessed 02.05.2018). (In Russ.; Abstr. in Engl.).

14. Nuckova E.V. Struktura psihologicheskikh posledstvij seksual'nogo nasiliya i zloupotrebleniya v otnoshenii detej i podrostkov [Elektronnyj resurs] [The structure of the psychological consequences of sexual violence and abuse against children and adolescents]. *Psikhologiya i pravo psyandlaw.ru [Psychology and law psyandlaw.ru]*, 2016. Tom 6. no. 3. pp. 104–121. doi:10.17759/psylaw.2016060309
15. Savina E.A. Vvedenie v psikhologiyu /glavnyi redaktor A.P. Oleinikova. Moscow : «Prometei» MPGU, 1998. 252 p.
16. Sapozhnikova R. B. Analiz ponyatiya «identichnost'»: teoreticheskie i metodologicheskie osnovaniya [Elektronnyj resurs] [Analysis of the concept of "identity": theoretical and methodological grounds]. *Vestnik TGPU [TSPU Bulletin]*. 2005. no. 1. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponyatiya-identichnost-teoreticheskie-i-metodologicheskie-osnovaniya> (Accessed 01.12.2017). (In Russ.; Abstr. in Engl.).
17. Tkachenko A.A. Seksual'nye izvrashcheniya – parafilii. Moscow: «Triada – Kh», 1999. 461 p.
18. Hall R. A Profile of Pedophilia: Definition, Characteristics of Offenders, Recidivism, Treatment Outcomes, and Forensic Issues. – 2007. Available at: <http://www.abusewatch.net/pedophiles.pdf> (Accessed 02.10.2017).